

А ВЫ ЛЮБИТЕ ПАРОДИЮ?

27 ИЮНЬ 1979

 СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
 г. МОСКВА

В общем-то человек не любит, когда его передразнивают. И правильно делает, поскольку в бытовой, так сказать, обстановке это иногда носит обидный характер. И объясняется это тем, что «дразнильщики» зачастую довольно вздорные люди, да к тому же лишенные таланта пародиста. Вот и становишься ты по их милости персонажем злой да и бесмысленной карикатуры. К сожалению, раздраженное отношение подчас распространяется и на профессиональных пародистов, выступающих с эстрады. И оно довольно отчетливо видно в почте редакции.

Есть в письмах и возбужденные восклицания — дескать, у

меня тридцать открыток этого артиста, а вы его на посмешище выставляете! Есть и солидные возражения: «Артист поет такие задушевные песни о войне, а вы его высучиваете». Разные приходят соображения. И, видимо, на них пора дать ответ. Прекрасный к тому повод дало интересное, на наш взгляд, письмо нашей читательницы из Мордовии Елены Семеновны КОНКИНОЙ. Мы показали это письмо лауреату Всероссийского конкурса артистов эстрады Владимиру ВИНУКУРУ с просьбой ответить на некоторые поставленные в нем вопросы. Надо сказать, что в основном это письмо обращено в его адрес.

— Автор письма предположительно рисует, как может «возникнуть» актер вашего жанра. «Однажды молодой человек услышал по радио голос известного певца. Попробовал спеть так же, не получилось. Но похоже... И вот с этим «похоже» он выходит на сцену, и получается имитация. И кончается искусство, а начинается фарс».

— Забавно, что в какой-то мере это соответствует моей биографии. Я окончил в ГИТИСе отделение актеров музыкального театра. Уже на 5-м курсе меня пригласили солистом в Московский театр оперетты. Как-то я был на гастролях на Дальнем Востоке. А мне, надо сказать, очень нравился Георг Отс, и я, грешным делом, старался ему подражать. А с нами гастролитовал один прекрасный музыкант. Он услышал «моего» Отса и сказал: «Обязательно попробуйте себя в жанре пародии».

Я на это просто даже не обратил внимания. Но ему, видно, «идея» запала. И в Москве мне позвонил руководитель ансамбля «Самоцветы» и предложил выступить с пародиями. От пародий я отказался, а стал выступать как певец. Но ансамбль «дожал» свое, и через полгода я все-таки чуть ли не против своей воли выступил с пародиями на трех известных артистов. Так что, как видите, предположения Елены Семеновны Конкиной в какой-то мере соответствуют действительности. Мое нынешнее амплуа началось с восторга перед Георгом Отсом.

Или еще пример: Штоколов. Это удивительный певец. Что же касается пародии, в частности на него, я уверен, что чувство юмора украшает жизнь, и добрая, похожая пародия привносит в концерт праздничность, атмосферу дружелюбного веселья. Я не делаю пародии ни на одного артиста, которого не люблю. Но чтобы было узнавание, образ должен быть несколько утрированным, должно акцентироваться характерное. Если я буду копировать точно, то получится просто актер Винокур, который пытается петь так же хорошо, как, скажем, Штоколов.

— Тем не менее Елена Семеновна пишет, что «свое письмо я бы назвала «Злое искусство пародии»».

— Добрые побуждения могут нести и сатирическую окраску. У каждого артиста есть свои «приспособления», свой «актерский зажим». Иногда он не самого лучшего вкуса, а актер к нему привыкает и уже не замечает его. Тут-то ему и надо бы помочь. Вот я, например, сейчас делаю серию пародий на различные жанры. В том числе и оперетты. Некоторые артисты оперетты нет-нет да и следуют традициям столетней давности. Быстрее, кое-как проговорить текст, чтобы

скорее добраться до эффектного «си-бемоль». А потом опять что-то пролопотать, а там опять выигрышное «ля». При этой жажде эффекта забывают и о роли, и о партнере. Разве вы этого не замечали? Ну, какой же грех в том, чтобы показать это в дурном свете? По-моему, одна только польза. И речь, кстати, идет вовсе не об имитации, звукоподражательстве, а о жанре пародии, которой, я бы сказал, присущ характер исследования. Это, кстати, распространяется и на «положительную» пародию.

— Автор письма вступает за «пострадавших» уважаемых актеров. А как они сами на пародии реагируют?

— Ни одной «рекламации», даже благодарят. Анатолий Дмитриевич Папанов считает, что я ему прямо-таки делаю рекламу, хотя он, как вы понимаете, в рекламе не нуждается. Муслим Магомаев заметил, что он впервые увидел себя со стороны, и признался, что он и сам «грешил» пародией на любимых певцов. Но особенно мне приятно было мнение Николая Сличенко: «Ты не передразниваешь, ты сохраняешь голос артиста». И дал мне понять, что мне надо бы и самому петь на эстраде. А я и не отказываюсь. Сейчас готовлю несколько песен для эстрады. Любопытна реакция Карела Готта. Он прослушал меня и расхохотался: «По-моему, в концерте будет сразу два Готта». Но когда мы выступили с ним в одной программе, зрители, поверьте, быстро разобрались, кто именно из нас Карел Готт.

Я понимаю, что располагаю определенными способностями, кое-что у меня мне и самому нравится. Но успехами прежде всего обязан самому жанру, яркому, выразительному, очень радостно и благодарно воспринимаемому зрителями. Ну и, конечно, большое спасибо авторам пародий — Юрию Воловичу, Ярославу Хоречко, Леониду Якубовичу, Михаилу Кочину, Григорию Минникову, Альберту Левину.

— Ну, и в заключение, что бы вы хотели сказать автору письма?

— Самое сердечное спасибо. Поверьте, такие письма очень дороги, они заставляют задуматься, кое-что переосмыслить, заглянуть вперед. Могу поделиться с Еленой Семеновной и моей тревогой. Мне кажется, у меня сейчас наступил очень серьезный момент. Я не мыслю своего следующего шага вперед без сильного, смелого режиссера. А это, к сожалению, проблема. В письме много резонных советов, которых я и жду от режиссера. Поэтому, поверьте, что моя благодарность совершенно искренняя.

Беседу вел
Э. ГРАФОВ.